

Гарри почувствовал легкое чувство вины. Может, Сириус и Ремус и не были его опекунами, и он не очень хорошо их знал, но они заботились о нем и волновались. Может быть, он должен был сообщить им об этом заранее? Им и в голову не приходило, что они могут захотеть узнать, но теперь это казалось очевидным. "Простите, я понятия не имел, что это попадет на первую полосу сегодняшней газеты".

"В статье было несколько ваших с Панси Паркинсон фотографий, в том числе одна, где вы позируете с троллем!" воскликнул Сириус.

"Прости, я никогда не делал ничего такого, чтобы попасть в газету, и поэтому, наверное, не понимал, насколько это важно", - извинился Гарри. "И я бы сообщил тебе, только... я не хотел тебя волновать. Со мной все в порядке. На самом деле все раздувают из этого большую проблему, чем следовало бы, поэтому все выглядит хуже, чем есть на самом деле. Пэнси добралась до тролля прежде, чем он успел приблизиться ко мне".

Сириус сразу же смягчился. "Ну, да, я могу это понять. Я тоже никогда не любил сообщать родителям, когда затевал что-то интересное, хотя это происходило совсем по другим причинам и не было похоже на убийство тролля".

"Мы ценим твою заботу, Гарри", - согласился Ремус. "Это показывает, что ты очень внимательный молодой человек, но это не твоя работа - защищать окружающих тебя взрослых, и в будущем мы хотели бы знать, даже если ты думаешь, что мы будем только волноваться".

Гарри опустил глаза. "Я буду. Обещаю". Ну, по крайней мере, он обещал, если это снова попадет в газету. О таких мелочах, как его трюк с метлой несколько недель назад, не стоило упоминать. Это не сделает их счастливыми, и, возможно, ему придется выслушать нотацию или что-то в этом роде.

"Рад видеть, что все улажено", - весело сказал Гилдерой, явно желая избавиться от этой парочки. Ремус ему вполне нравился, но Сириус с его жутко точными обвинениями в его адрес и желанием взять Гарри под опеку не нравился ему.

"Да, пожалуй", - неохотно согласился Сириус. "Гарри, мы ведь увидимся с тобой на Рождество, правда? Я знаю, что у Локхартов должен быть дом для тебя здесь, в Британии, но я знаю, что большую часть своей жизни ты провел за границей, так что, возможно, это не совсем дом".

"Я буду рад провести с тобой время на каникулах", - согласился Гарри, не обращая внимания на раздражение, промелькнувшее на лице Гилдероя. То, как попросил Сириус, не оставляло ему возможности отказать, и он был не против провести несколько дней с друзьями отца. Он был бы не против провести их и с друзьями матери, но он знал только двоих, а Снейп был в стороне. Может, Невилл когда-нибудь познакомит его с матерью?

"Гилдерой, не мог бы ты проводить Ремуса и Сириуса? Они, наверное, и сами смогут найти дорогу, но я не хочу создавать прецедент, когда членам колледжа разрешается бродить по коридорам без сопровождения", - рассудительно объяснил Дамблдор.

Гилдерой заколебался, явно разрываясь между желанием увести Сириуса оттуда и нежеланием оставлять Гарри наедине с Дамблдором. В конце концов он кивнул и ушел, а Сириус и Ремус попрощались с Гарри и последовали за назначенным им эскортом.

"Мне нужно проверить сочинения", - объявил Снейп, как только Гилдерой вышел из комнаты, оставив Гарри наедине с Дамблдором.

Гарри не возражал. Он никогда раньше не оставался наедине с директором, но сомневался, что тот сделает что-то противозаконное, например, попытается прочитать его мысли или что-то в этом роде.

"Это все, профессор Дамблдор?" вежливо спросил Гарри.

Дамблдор медленно покачал головой. "Боюсь, что я должен попросить вас уделить мне еще несколько минут вашего времени, Гарри".

"Конечно", - с удовольствием согласился Гарри.

"Итак, вы в замке уже два месяца. Как же быстро пролетело время, не правда ли?" - с нежностью спросил Дамблдор. "Как тебе пока нравится Хогвартс, Гарри?"

"Это был замечательный опыт", - ответил Гарри. "Мне очень нравятся мои однокурсники, и занятия довольно интересные".

"Кроме Истории магии?" спросил Дамблдор с блеском в глазах.

Гарри, который благодаря системе, созданной им и другими Слизеринцами, не посещал многие из реальных занятий, пожал плечами. "Мне это не так уж и важно".

"Это хорошо, потому что, боюсь, от этого никуда не деться, по крайней мере, до окончания OWL", - ответил Дамблдор. "И я очень рад узнать, что ты хорошо вписалась в Слизерин. Я беспокоился о том, как ты заведешь там друзей, но теперь вижу, что в этом не было необходимости".

Гарри было интересно, что скажет Дамблдор, если он спросит его, почему у него должны быть

проблемы в Слизерине. Вероятно, он не стал бы открыто называть Слизерин злым домом или обвинять родственников Пожирателей смерти в их действиях. На самом деле, он не был уверен в том, что ему удастся найти какую-либо политкорректную причину.

"И каково это - жить в одном замке с отцом?" спросил Дамблдор.

"Это замечательно", - ответил Гарри, улыбаясь. "Я очень хотел поехать в Хогвартс, но переживал, что буду скучать по нему, а теперь у меня есть дополнительный год с ним. К тому же, я знаю, что из-за того, что в школе всегда новый профессор Защиты от темных искусств, не всегда можно найти лучшего учителя, а я знаю, насколько талантлив мой отец".

"Хорошо, это хорошо", - ответил Дамблдор, тоже улыбаясь. "У нас уже были профессора с детьми, знаете ли. Это нечастое явление, потому что работа профессором Хогвартса требует гораздо больше времени, чем большинство других профессий, и поэтому у наших сотрудников часто нет семей, но время от времени к нам заглядывает профессор Защиты или кто-то, чей младший ребенок отправляется в Хогвартс. Я рад сообщить, что не слышал никаких обвинений в фаворитизме".

"Я рад, сэр", - вежливо ответил Гарри, ожидая, когда Дамблдор перейдет к сути дела.

Дамблдор наклонился вперед. "Гарри, мальчик мой, ты не задумывался о том, что мы обсуждали летом по поводу твоего проживания?"

Гарри было немного неприятно, что Дамблдор упорно называл его "Гарри" и "мой мальчик", в то время как ни к кому из других студентов он так не обращался, а единственным профессором, который это делал, был его отец. Это заставляло его чувствовать, что Дамблдор пытается установить над ним некий контроль и, что еще важнее, над его условиями жизни.

Гарри скорчил гримасу. "Простите, но я не совсем помню".

Дамблдор понимающе кивнул. "Да, я полагаю, это было довольно давно. Я сам не знаю, как много я тебе рассказал, но ты должен знать, что, хотя Волдеморт был побежден и пропал без вести за последние десять лет, он, скорее всего, не умер. Он слышал, что все верят в то, что вы, будучи ребенком, убили его, и он придет за вами. Его последователи либо попали в Азкабан, либо полностью отреклись от Волдеморта, но это не значит, что их преданность исчезла. В любой момент Пожиратель смерти или другой темный волшебник может решить прийти за тобой, и мне жаль, Гарри, но ты просто не готов противостоять даже посредственному взрослому волшебнику, не говоря уже о талантливом".

Гарри тяжело сглотнул. Насколько он мог судить, ничего из сказанного Дамблдором не было ложью, и - если не считать чар и заклинаний памяти - его отец не слишком хорошо владел магией, так что на его защиту в случае чего рассчитывать не приходилось. "Значит, вы предупреждаете меня, чтобы я был осторожен?"

"Я могу обещать тебе, что в стенах Хогвартса ты всегда будешь в безопасности", - торжественно произнес Дамблдор. "Но как же быть за пределами Хогвартса? Вы не можете оставаться здесь вечно".

"На доме моего отца уже стоят самые лучшие охранные чары", - сказал Гарри.

"Этого будет недостаточно, если они действительно серьезно настроены", - извинился Дамблдор. "Да и толку от этого не будет, если вас все равно не будет в доме".

"Тогда что вы предлагаете?" спросил Гарри, стараясь, чтобы его голос звучал как можно ровнее.

"У тебя есть тетя", - напомнил ему Дамблдор. "Она маггл, но ее дом безымянный, и, поскольку твоя мать умерла, чтобы спасти тебя, пока ты находишься под одной крышей с ней или с твоим кузеном, никакая магия не может причинить тебе вреда, и никто из магов, желающих причинить тебе вред, не сможет войти в дом".

"Я... понимаю вашу заботу о моей безопасности, сэр, и не думайте, что я не ценю ее, но моя тетя уже подписала отказ от всех своих законных прав. Я ей действительно не нужен", - честно признался Гарри.

Дамблдор махнул рукой, как будто это была всего лишь мелочь, с которой можно будет разобраться позже. "Я уверен, что ее можно образумить. В конце концов, на кону стоит ваша жизнь".

"Мне очень жаль, сэр, но я вынужден отказаться от вашего предложения", - сказал Гарри, надеясь, что его слова прозвучали достаточно искренне. Дамблдор, возможно, немного пугал его, но сейчас он был в Хогвартсе и знал, что никогда не сможет выжить на Прайвет-драйв, 4, даже если тетя примет его.

"Но Гарри, подумай о своей безопасности", - запротестовал Дамблдор.

"Да. Но я также думаю о своей семье и о своем счастье и считаю, что могу быть в достаточной безопасности, если все будет так, как сейчас", - твердо сказал ему Гарри. "Либо угроза моей безопасности не так страшна, как ты опасался, либо мой отец сумел хорошо меня защитить. В любом случае, я бы хотел остаться с ним".

"Гарри, пожалуйста, будь благоразумен", - умолял Дамблдор. "Ты совершаешь ошибку, и я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось".

"Не случится", - сказал Гарри с большей уверенностью, чем чувствовал на самом деле. Сколько таинственных злодеев, о которых он никогда не видел никаких признаков, могут быть на его пути? Он знал, что, выйдя из кабинета, почувствует себя намного лучше. "Простите, сэр, но я

должен встретиться со своими друзьями в библиотеке. У нас есть проект..."

"О, конечно", - милостиво согласился Дамблдор, кивнув в знак согласия. "Подумай над моими словами, Гарри, и обязательно дай мне знать, если передумаешь".

"Обязательно", - пообещал Гарри, понимая, что вероятность этого равна нулю.

Он снова взглянул на Сортировочную шляпу и задумался, что же ему сказать своим друзьям. Скорее всего, Дамблдор откажется кормить бедняжку.

<http://tl.rulate.ru/book/99982/3469568>